

Ее звали Джастис, но это было не то имя, которое ей дали родители. Она была дочерью иммигрантов. Они остались в первом и единственном месте, которое они знали - Готэме. Большой город, большие возможности, думали они. Она уже родилась, когда ее семья переехала в другую страну и поселилась в Готэме. Она не знала, как тяжело было ее родителям, пока не выросла. К четырем годам родители развелись, и мать осталась одна в этом большом, грязном и безумно опасном городе.

Мать называла ее Дианой, пока она не встретила мужчину. Человека, который изменил ее жизнь с ужасной на чуть лучше, чем ужасную. Терри Крид женился на матери Дианы и привез их в свой дом на окраине Готэма. Он объявил, что имя Диана не подходит, и заставил мать сменить имя дочери на Справедливость. К шести годам Диана стала Джастис, но ничего не изменилось, в ее жизни не было справедливости. Отцу она определенно не нравилась, он презирал маленькую Джастис за то, что она не его дочь.

За четыре года нового брака мать родила трех братьев. Закон, Честь и Доблесть. Мать очень уставала от постоянной беременности, но никогда не жаловалась. Она научила и свою дочь никогда не жаловаться. Справедливость не подвела. Она не жаловалась, когда отчим заставлял ее чистить его обувь, или убирать его рвоту в туалете, или ходить в церковь и петь в общественном хоре. Терри Сид был человеком чести и одновременно большим пьяницей почти все время, кроме воскресенья. По воскресеньям вся семья ходила в церковь и смотрела, как Джастис выступает во втором составе общинного хора.

С этого все и началось. Церковный хор требовал двухчасовой практики по вечерам в среду каждую неделю. Джастис приходилось ходить, ей это даже нравилось, все лучше, чем сидеть дома и смотреть на пьющую Терри или орущих братьев. Джастис было неприятно оставлять мать в этом сумасшедшем месте на два часа, но она должна была пойти. Мама всегда говорила ей не переходить дорогу через парк. Парк рядом с их домом был плохим местом для девочки в темное время суток. Джастис слушалась и никогда не пересекала парк по пути на тренировку и обратно. Она шла по улице с фонарями.

В эту среду Джастис снова должна была ехать. Она обняла свою мать и ушла. Погода была холодная и ветреная, на улице было грустно, и все здания выглядели угрюмо. Она дошла до церкви. Внутри было тепло, и многие дети сидели на скамейках в ожидании. Два часа пролетели незаметно, и это была хорошая практика, все получили комплименты. Пора было уходить. Терри не разрешила Джастис брать у родителей детей, она должна была идти домой сама. На улице стало гораздо холоднее и ветренее. Джастис закуталась в пальто и натянула на уши шапку.

Она пошла по светлой стороне улицы вокруг парка, но улица была пуста. Из-за плохой погоды люди не выходили из домов. Джастис шла по пустой улице, но чувствовала, что она не одна. Девушка оглянулась и увидела, что позади нее по дороге медленно едет машина. Как только Джастис обернулась, машина поехала быстрее, но остановилась рядом с тротуаром. Джастис подошла очень близко к зданию и старалась не смотреть на машину, но она знала, что сейчас произойдет что-то плохое.

Мужчина вышел из машины и подошел к девушке так близко, что она почувствовала его дыхание. Она попыталась убежать, но мужчина схватил ее и потащил к своей машине. Он бросил ее на заднее сиденье, закрыл двери, обошел машину и уехал. Джастис попыталась закричать и ударить водителя, но тот ударил ее прямо в грудь. Девушка поперхнулась и

разрыдалась. Она выглянула в окно и поняла, что они едут через парк. Пара минут - и машина остановилась.

В ту ночь справедливости для маленькой Справедливости не было. Мужчина жестоко изнасиловал ее на заднем сиденье своей машины и вытолкнул, когда закончил. В какой-то момент Джастис перестала чувствовать время и боль, и в следующий момент она вспомнила, что лежит на земле. С заднего сиденья мужчина выбросил одежду девушки и сумку. Она схватила все это, ей не хотелось, чтобы глупый Терри Крид обнаружил, что чего-то не хватает, чего-то, что он купил ей и заплатил за это деньги. Все тело болело всеми частями, каждой косточкой, но душа пострадала гораздо сильнее. Джастис плакала. Она бежала по парку и плакала, но когда увидела улицу, приказала себе успокоиться. Она никому не расскажет об этом, кроме матери, и они ничего не сделают. Это будет их тайна.

Ноги тряслись, живот мучительно болел, щеки Джастис были красными и горячими, но внутри она чувствовала ледяной холод. Она вышла на улицу. Еще одна улица - и будет ее дом, надо было торопиться, было уже очень поздно. Пока она шла, потому что не могла больше бежать, боль была мучительной, Джастис заметила блики красных и синих огней, идущих с ее улицы. Она знала, что это за огни. Определенно, там было не менее трех полицейских машин и две машины скорой помощи. Джастис повернулась, и перед ее глазами открылась еще более полная картина. Ее дом был окружен полицейскими машинами и машинами скорой помощи, и были еще люди, их машины были черными, и они были одеты в черное. Люди в черном приезжали только в том случае, если нужно было что-то убрать. Превозмогая боль и страх, Джастис попыталась бежать.

Мама! Там моя мама! - закричала она, когда подошла к желтой линии и проскочила под ней.

Ее поймал полицейский.

Стой! Куда ты бежишь! Кто здесь ребенок? - пытался вытащить ее милиционер.

Моя мама! Моя мама внутри!

Вот это да! Стоп! Пойдем со мной. - теперь он тянул ее в противоположном направлении.

Они оба подошли к пожилому полицейскому, тот посмотрел на Джастиса, потом на полицейского и с шипением отогнал его. Он встал рядом с девочкой.

Вы Джастис Крид?

Она кивнула. Ее тут же усадили в машину капитана. Джастис увидел, как люди в черном вынесли большой черный мешок, он был тяжелым, это была Терри. Внутри машины был словно вакуум. Начался дождь, капли падали на стекло машины, на землю, на полицейские машины и на вторую черную сумку, которую выносили из дома Джастиса.

"Он не такой тяжелый, но все равно длинный. Там должна быть моя мать", - подумал Джастис.

Капитан запрыгнул в машину и завел ее. Они выехали на место происшествия. Огни большого города плясали под проливным дождем. Темная акварельная картина наблюдалась Джастисом из окна машины. Город давно прогнил, но только сейчас Джастис почувствовала его отвратительный запах. Она смотрела в окно на мокрый асфальт с лужами, не обращая внимания ни на что, кроме своих воспоминаний. Она помнила, как обнимала маму перед отъездом, помнила, как обнимала ее накануне и позавчера, и вот теперь до Джастис дошло, что она больше не может ее обнимать. Никогда. Никогда, ни за что на свете.

#1

<http://tl.rulate.ru/book/93451/3109232>